

ГРИГОРИЙ ЖАДЬКО

---

# Россия в огне. Трагедия 1941-го

КНИГА ПЕРВАЯ



# **Григорий Жадько**

# **Россия в огне. Трагедия 1941-го**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=18011696](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011696)*

*ISBN 9785447464189*

## **Аннотация**

После смерти Сталина, политика Хрущева была направлена на развенчание культа отца народов. Были изъяты из периодики и библиотек миллионы печатных изданий. По-новому стали трактоваться события послужившие основой военного планирования. К сожалению, это не коснулось станового хребта – освещения военных действий. Даже на фоне массовых разоблачений сказать правду о войне не решились. Эта книга попытка сказать о малоизвестных событиях тех лет.

# Содержание

Вступление	5
Рейхсвер и Красная армия	28
Человек – государство. «Жираф большой»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Россия в огне.  
Трагедия 1941-го  
книга первая  
Григорий Жадько**

© Григорий Жадько, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Вступление

«Война, есть орудие политики; она неизбежно должна носить характер последней; ее следует мерить политической мерой. Поэтому ведение войны в своих главных очертаниях есть сама политика, сменившая перо на меч, но от этого не переставшая мыслить по своим собственным законам» *значительно*

К. Клаузевиц.<sup>1</sup>

Книги периода СССР, привили такой стереотип: Война началась неожиданно для Советского Союза, люди мирно спали, и были разбужены взрывами снарядов и бомб. Немецкое нападение было совершено в момент перевооружения страны, когда старые образцы военной техники снимались с вооружения, а новые только начали поступать в войска, и еще не были в достаточной степени освоены бойцами Красной Армии. Германская промышленность была полностью перестроена на военный лад, чего нельзя было сказать о нашей стране. Немецкие войска имели большой опыт военных действий. Нападение произошло на всей протяженности границы. На каждую нашу дивизию приходилось по 3 — 4 фашистских. У немцев было огромное количество современных танков и самолетов, а мы могли им противопоставить

---

<sup>1</sup> Клаузевиц К. Ф. «О войне» М. Воениздат НКО СССР 1932. Т. 1. С. 24.

в основном танки со слабой противопульной броней, с ограниченными моторесурсами, к которым не поставлялись запасные части. Наши самолеты, уступали самолетам противника, а новая техника только начала поступать войска. Немецкая армия была вооружена автоматическим стрелковым оружием, а русский солдат встретил войну с винтовкой, которая выдавалась одна на двоих, а то и на троих.

Фильмы, добавляли колорита: полупьяные немцы, с засученными по локоть рукавами, с автоматами, прижатыми к животам, поливают свинцовым огнем все вокруг, захватывают деревни, поселки. Танки прокладывают им путь, сбивая редкие цепи красноармейцев, засевших в неглубоких окопчиках. Передвигаются они на мотоциклах и бронетранспортерах, ловят куриц, свиней в крестьянских подворьях, играют на губных гармошках.

Отношение к началу Великой Отечественной войны Советского Союза с Германией, даже сейчас спустя уже столько лет после окончания этой войны имеет свои загадки и тайны и как это ни странно звучит, отсутствие объективной информации наблюдается с победившей стороны. До сих пор не открыты многие архивные материалы. Казалось бы, чего скрывать? Было и прошло, итог известен.

А как мы знаем историю? Попробуйте, спросите окружающих, – какое самое большое окружение было осуществлено в период Великой отечественной войны, где это произошло, и какой стороной осуществлено? Подавляющее боль-

шинство сошлется на Сталинградский котел или затруднится с ответом. Как известно в Сталинграде наши войска окружили 330 тыс. а немцы под Москвой более 600 тыс., в окружении оказались одновременно два наших фронта – Западный и Резервный, почти столько же они окружили под Киевом...

История, это не то, что произошло на самом деле, а то, что нам расскажут об этом событии. Полностью объективного рассказа быть не может, как не может быть человека без национальности, без эмоций, без Родины.

Кто и зачем пишет книги об истории? В чем различие правды и истины?

Приходит на ум притча о социалистическом реализме. Как изобразить человека без одной ноги, без одной руки, без глаза, да еще и горбатого, что бы он выглядел молодцеватым героем? Возможно ли это?

Конечно! Необходимо посадить его на лошадь, и выбрать правильный ракурс. Вы увидите только одну сторону, где в целости рука и нога. Горб замечен? Надо одеть бурку и слегка отклонить всадника назад. Рука с поднятой саблей закроет отсутствие глаза. Лихой наездник, да и только.

Правдива ли это картина? Без сомнения. Можно даже фотографию сделать. Независимая оптика подтвердит, что вы не ошиблись.

Но нужна ли кому такая, правда?

В условиях правления Сталина, Хрущева и Брежнева,

от историков требовали показывать события только под одним ракурсом – официальным. В соответствии с этими установками написаны «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» в пяти томах, представленная читателям в шестидесятые годы. В том же ключе вышла в семидесятые годы 12-ти томная «История второй мировой войны 1939—1945 гг.» и еще много различных исторических трудов, исследований, справочников.

Одним из главных считался тезис о материальном и численном превосходстве немецкой армии. Вот как описывали силы сторон:

«Что касается превосходства фашистских войск в численности, то это соответствовало действительности. К началу агрессии против СССР немецко-фашистская группировка насчитывала 153 дивизии, в том числе 33 танковые и моторизованные, (4600 тыс. человек) свыше 42 тыс. орудий и минометов, более 4 тыс. танков, около 4 тыс. самолетов. Кроме того, для нападения на СССР крупные силы сосредоточили союзники третьего рейха: 37 дивизий, 900 тыс. человек, 5,2 тыс. орудий и минометов, 260 танков и штурмовых орудий, около 1 тыс. самолетов.<sup>2</sup>

---

2 .Немецкие войска. (без войск союзников вступивших в войну в июле 1941). Ко дню начала наступления было сосредоточено: 81 пехотная дивизия, 1 кавалерийская, 17 танковых, 15 моторизованных, 9 полицейских и охранных. В качестве резервов на подходе были: 22 пехотные, 2 танковые, 2 моторизованные и 1 полицейская. Таким образом, дивизии первого эшелона составляли 140 дивизий, не считая охранных и полицейских. (Типпельскирх К. «История второй мировой войны» Санкт-Петербург 1994. Т.1. с. 169.)



Войска западных приграничных округов и флотов в общей сложности насчитывали 170 дивизий и две бригады – 2680 тыс. человек, 1540 самолетов новых типов и е количество самолетов устаревших конструкций с ограниченным летным ресурсом, 34695 орудий и минометов (без 50-мм), 1475 танков новых типов; кроме того, в составе приграничных округов имелось е количество легких танков устаревших конструкций с ограниченным моторесурсом. В целом противник превосходил наши войска по количеству личного состава в 1,8 раза, по средним и тяжелым танкам в 1,5 раза, по боевым самолетам новых типов в 3,2 раза, по орудиям и минометам – в 1,25 раза. На направлениях главных ударов враг создал еще большее превосходство в силах и средствах».<sup>3</sup>

Что бы создать такой опус, который кочевал из книги в книгу и стал своеобразным клише, советским историкам пришлось потрудиться. Все здесь выверено до миллиметра и преподнесено несведущему читателю на блюдечке с голубой каемочкой. Одна небольшая фраза – «войска западных приграничных округов насчитывали...» ставит все с ног на голову. А войска внутренних округов? Несколько армий выдвигавшихся перед войной и с началом войны?! Их как бы и не существует!

---

<sup>3</sup> «Великая Отечественная война» под редакцией П. А. Жилина. М. 1970. С. 51. «Правда и ложь о второй мировой войне» под редакцией О. А. Ржевского Москва 1988 г. с. 90.

Войска, которые должны были прикрыть период мобилизации в стране, формирование и ввод основной массы войск – выдаются за силы, предназначенные для отражения агрессии в целом.

Какие же это были силы? Чтобы не быть голословным обратимся к Г. К. Жукову, являвшемуся в начальный период войны начальником Генерального штаба Красной Армии: «Германский генеральный штаб, планируя войну против СССР, считал, что советское командование сможет дополнительно выставить за полгода максимум 59 соединений. На самом же деле только летом 1941 года, за один-полтора месяца Ставка Верховного Главнокомандования направила на фронт свыше 324 дивизий...».<sup>4</sup>

Не буду последовательно останавливаться на каждой фразе официального утверждения о численном и материальном превосходстве немецкой армии. Об этом речь впереди, а хотел бы подвести читателя к пониманию того, зачем и кому это было нужно. Ведь советские историки, вдавливавшие нам эту мысль, были, люди подневольные. И они как могли, скромно зарабатывали на хлеб насущный. Писали о чем можно, и как можно. Обвинять их в этом трудно. Но были политики, которые определяли границы дозволенного. Все началось с первого дня военного противостояния.

Первое сообщение о начале войны было сделано Молото-

---

<sup>4</sup> Жуков Г. К. «Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов истории» Коммунист. 1970. №1 с. 83—84.

вым. Сталин, выступить не захотел. «Будет еще время. Выступлю». — Хмуро бросил он настаивавшим членам правительства. Уже впервые часы, Сталин был вынужден отмалчиваться. Хотя кому как не главе государства было рассказать народу о случившемся и не призвать к беспощадной борьбе.

Разве не он во всеуслышание уверял всех и вся, что войны не будет. Разве не с его подачи ТАСС делал широкомаштабные заявления. А сколько честных людей, правдиво информировавших о надвигающейся угрозе германского вторжения, были, арестованы, расстреляны.

После 22 июня 1941 года, когда все пошло не так как ожидалось, и вражеские клинья стали все глубже и глубже проникать в боевые порядки наших войск, когда стали сдавать один город за другим, в войсках, народе возникло сильное недоумение. Столько лет на всех митингах, выступлениях, собраниях в печати твердилось о мощной силе, которую представляла Красная Армия. Неоднократно заявляли о сокрушительном ударе, который будет незамедлительно нанесен по агрессору, который осмелится посягнуть на Родину. Все военные действия планировалось осуществлять на чужой территории и малой кровью.

И что же в итоге?!

Когда через неделю боев была потеряна столица Белоруссии, отмалчиваться было уже нельзя. Требовалось дать разумное объяснение происходящему и пресечь массу слухов и недомолвок, распространявшихся на всех уровнях.

3-го июля 1941 года Сталин выступил с большим заявлением по радио. Опубликованная речь заняла первую страницу газеты «Правда». Поставьте себя на место вождя. Что бы вы сказали населению и воинам на фронте? Как объяснили происходящее?

У Сталина не было выбора. Он не мог прямо, и открыто, сказать что сил и средств у нас не меньше, чем у противника, но распорядиться ими мы не можем. Что наши командиры, оказавшись в сложном положении, бестолково шарахаются, делают ошибочные и непродуманные шаги. Что обстановки на фронте никто толком не знает, даже в Генеральном штабе очень приблизительные сведения о продвижении противника и расположении наших частей.

Как быть если резервы, не успев вступить в соприкосновение с противником, подвергаются ожесточенной бомбежке. Утомленные изнурительными маршами по жаре и деморализованные фашисткой авиацией, они опаздывают, вводятся в сражение по частям и, легко уничтожаются.

Что он должен был сказать? Что, оказывается, достойно сражаться с реальным сильным противником Красная Армия совершенно не готова? Что управление частями и соединениями дезорганизовано неправильными и запоздалыми действиями командного состава. Что все слова о силе и мощи Красной Армии – ложь!?

Тогда сразу возникал бы вопрос, а куда раньше смотрели и кто во всем этом виноват? Ответ напрашивался сам собой.

Ведь все и везде осуществлялось под диктовку одного человека. Недрежущее сталинское око, контролировало все процессы в стране. Ни одно более или менее значимое решение не обходилось без визы вождя. Следовательно, такая трактовка не могла рассматриваться.

Были выдвинуты другие объяснения.

Сталин патетически восклицал:

«Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражений, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы....

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет!

...Фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году, между ней и СССР.

...Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских

войск. Войска Германии ...находились в полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отобилизоваться и придвинуться к границам...»<sup>5</sup>

С этой программной речи, как из гоголевской шинели, выросла вся советская история о Великой отечественной войне. Торчащие уши этих положений до сих пор, то тут, то там выглядывают из работ отдельных авторов.

Возникла теория о неожиданном ударе, о враге «вооруженном до зубов танками и авиацией». Сама сила немецкой армии, скрытность ее накопления и сосредоточения была, оказывается проявлением коварства. Будто может быть по-иному и есть враги, которые действуют, открыто, своевременно информируя о своих силах и направлениях ударов.

До начала войны, культивировался миф о превосходстве Красной Армии, перед армиями, основанными на буржуазной идеологии и палочной системе подчинения. Утверждалось, что армия, наделенная пролетарским сознанием, верой в идеалы справедливости и коммунизма по определению обладает большими возможностями. Классовая самосознание воинов позволяет увеличить ее возможности и эффективность. Постепенно миф о превосходстве Красной Армии настолько вошел в сознание, что уже и не требовал доказательств. Это стало аксиомой. Отсюда были сделаны далеко идущие выводы, что в случае возникновения войны, мы бу-

---

<sup>5</sup> Сталин. И. В. Газета «Правда» 3 июля 1941 г.

дем воевать малой кровью и на чужой территории.

А немцы вооруженные фашистской захватнической идеологией гитлеризма в пух, и прах разбивают наши рабоче-крестьянские основанные на самосознании дивизии?

Это уже идеология. Сознаться в этом равносильно смерти. Такого быть не должно, решает Сталин, и не будет. Во всяком случае, народ об этом не узнает. Естественно выдвигается на сцену лозунг о численном превосходстве немецких вооруженных сил. О большей насыщенности немецкой армии танками, самолетами и автоматическим оружием.<sup>6</sup>

Эта установка не изменилась и после войны. Масса печатных изданий, кинофильмов, специально отобранной хроники, высказывания военачальников укрепляли позиции этой возможно и оправданной на тот момент схемы.

Она была подхвачена и на местах и в период войны. Командиры в отчетах показывали надуманное количество потерь, которые понес противник в результате боя. Сведения собирались и шли в Генеральный штаб, создавая иллюзию эффективного воздействия на войска противника. Силы немцев казались неисчислимы. В случае поражения и от-

---

6 В Генеральном штабе Красной Армии рассчитывали, что Германия, с учетом войск союзников, может развернуть на западных границах СССР до 253 дивизий, 10550 танков, 15100 самолетов. (Краснов В. «Неизвестный Жуков». М. 2000 С. 162.) Это были очень завышенные оценки. Немцы не располагали такими силами. Фактически они смогли выделить от наших предположений только 84% дивизий, 34% танков, и 26% самолетов. Такие данные конечно большой минус нашим органам разведки. С другой стороны лучше переоценить силы врага, чем недооценить.

ступления, преувеличения были тем больше, чем менее способный был командир, и насколько поспешно ему пришлось оставить занимаемые позиции. Кто скажет, что да, я струсил, потерял управление вверенными частями, не смог организовать боевые действия и побежал перед численно меньшими силами противника. Оправдаться можно было только огромным превосходством немцев. Чем больше придумываешь, тем проще добиться снисхождения.

На всех уровнях, создавалась круговая порука, замешанная на лжи, обмане. Приписки, очковтирательство и нерезальные донесения командного состава, стали нормой. Проблемам неустойчивости подразделений не давалась правильная оценка, и не принимались меры к исправлению положения. И волевой грамотный командир, действующий на пределе сил и неумеха и трус, сочиняющий небылицы – оказывались в равном положении. Получая искаженное представление о силах противника, вышестоящие штабы не могли принять правильного решения по ответным действиям. Не сразу можно было распознать, где наносится главный удар, а где противник проводит сковывающие действия. И немногочисленные резервы посылались не туда, где они были наиболее необходимы.

После окончания Великой Отечественной войны, когда страсти улеглись, и было обстоятельно подсчитаны силы с обеих сторон, советские историки были озадачены. По всему выходило, что-то, что привыкли слушать советские гражд-



дане, мягко говоря, не соответствует действительности. Как быть?

Позиция вождя осталась непреклонной. Ни к чему ворошить прошлое и умалять подвиг народа в прошедшей войне, а соответственно и самого Сталина. Нужно подать историю, что бы все выглядело так, как люди слышали на протяжении всей войны.

Сталин сам подал пример чудовищных фальсификаций. Вот как он, доводил сведения о потерях сторон в начальный период:

«За 4 месяца войны мы потеряли убитыми 350 тыс. и пропавшими без вести 378 тысяч человек, а раненых 1 миллион 20 тысяч человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4 с половиной миллионов человек».<sup>7</sup>

Публикация датируется 1946 годом, под заголовком «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

Без сомнения, я уже упоминал об этом, существовали со стороны командиров доклады с преувеличенными данными о потерях немецких вооруженных сил. Но собственная убыль в войсках отслеживалась, так как по численности соединений и частей получалось питание, обмундирование и даже «наркомовские 100 грамм». Нельзя согласиться, что Сталин был не осведомлен о потерях и верил в приведенные

---

<sup>7</sup> Сталин. И.В. «О великой Отечественной войне Советского Союза» Москва. 1946 г. С. 20.

цифры

К сведению. Из источников которые приводит Г. Куманев: «За первые три недели войны противнику удалось полностью разгромить 28 советских дивизий. ... Кроме того, более 72 дивизий понесли потери в людях и боевой технике от 50% и выше. Общие потери только в дивизиях без учета частей усиления и боевого обеспечения за это время составили около 850 тысяч человек»<sup>8</sup>

По данным, которые приводит В. Анфилов: «Мы потеряли, до середины июля 1941 года около миллиона солдат и офицеров, из них 724 тысячи были пленены».<sup>9</sup>

По сведениям немецких источников опубликованных в ГДР:

«За первые 4 месяца войны потери Советской Армии составили 3 млн. человек (в том числе около 2 млн. пленными)»<sup>10</sup>

Ученые ФРГ, путем анализа сохранившихся документов существовавших в фашистской армии, пришли к выводу, что:

«В боях под Белостоком, Минском, Смоленском, Уманью, Киевом, Брянском и Вязмой к 18 октября 1941 года были пленены 2 миллиона 53 тысячи советских воинов. ... К концу

---

<sup>8</sup> Газета «Правда» 22 июня 1989г. Куманев Г. «22-го на рассвете...».

<sup>9</sup> «Анфилов В. Литературная газета» 1989 г. 22 марта. «Самые тяжкие годы»

<sup>10</sup> «Soldat und Technik» DDR 1978 №5.

1941 года 3 миллиона 800 тысяч военнослужащих Красной Армии оказались в плену»<sup>11</sup>

«В начале 1942 года из общей цифры 3,9 млн. захваченных советских пленных в живых осталось, по данным чиновника министерства труда фашистской Германии Э. Мансфельда, около 1,1 млн. военнослужащих.

К 1 мая 1944 года из 5,75 млн. советских военнопленных в лагерях умерло 1,981 млн. человек, 1,030 млн. было убито «при попытке к бегству» или передано гестапо для «ликвидации», 280 тыс. погибло в пересыльных пунктах и лагерях».<sup>12</sup>

К сожалению, общие потери в 1941 году со стороны СССР достоверно не установлены. Соответствующие архивные материалы, которые могут пролить свет, на уровень трагедии, постигший Красную Армию в начальный период войны, до сих пор не опубликованы.

Известно, что до войны на оккупированной территории проживало 88 млн. человек. После войны население составило 55 млн. человек. Из этого количества, около 10 млн. человек было эвакуировано в восточные районы страны.<sup>13</sup> Но это только население. А сколько военнослужащих было призва-

---

<sup>11</sup> Карпов В. Журнал «Знамя» 1989 год. №12. С. 165. «Маршал Жуков, и его соратники и противники в годы войны и мира».

<sup>12</sup> «Совершенно секретно! Только для командования!» М. 1967. С. 102 – 103.

<sup>13</sup> «Совершенно секретно! Только для командования!» М. 1967. С. 103

но и погигбло с территорий, до которых не добрался враг?

В отношении немецких потерь, статистика и учет Германии отличалась педантичностью. Исходя из записей в дневнике Ф. Гальдера, потери фашистов за пять месяцев составили: «Потери с 22.6 по 23.11 1941 года: убито – 6513 офицеров и 148452 унтер-офицеров и рядовых; ранено – 17384 офицера и 531657 унтер-офицеров и рядовых; пропало без вести – 518 офицеров и 30194 унтер-офицера и рядовых.

Итого потеряно 24 415 офицеров и 710303 унтер-офицеров и рядовых»<sup>14</sup>

Выходит цифры, о которых говорил вождь народов, были зеркальным отражением действительности. Свои огромные потери были приписаны гитлеровской Германии. Сопоставимые с их потерями, цифры убыли, были приписаны советским вооруженным силам. Задав такой тон Сталин, поставил остальных историков в незавидное положение. У кого бы хватило смелости сказать, что вождь ошибается?

После смерти Сталина в марте 1953 года, политика Н. С. Хрущева была направлена на развенчание культа отца народов. Были изъяты из периодики и библиотек миллионы печатных изданий. По-новому стали трактоваться события послужившие основой военного планирования. Так называемые «заслуги» Сталина в войне были низведены почти полностью.

---

<sup>14</sup> Гальдер Ф. «Военный дневник» М. 1971 г. Т. 3. Кн. 2. Стр. 78.

К сожалению, это не коснулось станового хребта — освещения событий характеризующих военные действия. Даже на фоне массовых разоблачений сказать правду о войне не решились. Хрущева устраивало низвержение культа Сталина. Возможно, он, будучи непосредственным участником битвы, с фашизмом чувствовал собственную ответственность, не хотел перемен. В период его правления была издана «История Великой Отечественной войны 1941—1945» в пяти томах. Хотя имя Сталина там практически не упоминается, или даже предается анафеме — общий строй лжи и подтасовок, остался прежним.

К этому времени относится начало изданий мемуаров советских военачальников. Человек, который пишет мемуары, рассказывает в основном собственные впечатления, как он запомнил те или иные события. Иногда в его воспоминания вкрадываются отдельные неточности, что-то он уже забыл и ему приходится реставрировать это в памяти, обращаться к сослуживцам, сохранившимся документам. Если взять ряд участников событий с обеих сторон и сложить их впечатления, то получится, реалистичная картина, которая будет претендовать на достоверное изложение.

К сожалению, внутренний цензор, укоренившийся со сталинских времен у авторов воспоминаний и официальная советская цензура, во многом выхолостили эти бесценные свидетельства очевидцев. Часть авторов, дабы не кривить душой, начинают повествовать с 1942—43 года. События, ка-

сающиеся 1941 года, периода тяжелых испытаний и разочарований для воинов и народа, представлены в них отрывочно, пунктиром. Много военачальников только косвенно намекает на трагизм положения, в котором им довелось очутиться.

Не показывая глубину трагедии, постигшей Красную Армию в 1941 году не понять и силу духа, величия, на которую в итоге удалось подняться народу.

Хрущевская «оттепель» закончилась, наступила новая эпоха.

Л. И. Брежнев, вступив в управление страной после келейного октябрьского переворота в 1964 году, тоже был участником сражения. В войну ему довелось подвизаться на ниве политического воспитания войск. В начальный период правления он не принимал участия в военно-исторической полемике, а позднее, совместно с приспешниками был озабочен тем, что бы максимально возвеличить собственную роль в войне. Его культовая книга «Малая земля» стала обязательным пособием для учащихся всех уровней. В хоре подпевал, громко стали раздаваться голоса о том, что перелом в войне произошел не в период Сталинградской битвы, а на Малой Земле. Даже Г. К. Жукову настойчиво посоветовали для скорейшего опубликования его мемуаров обязательно упомянуть в них о Леониде Ильиче. Что к большому стыду, маршалу и пришлось переборов себя сделать.

В период Брежнева была издана эпохальная «История

второй мировой войны». Хотя в этом академическом труде и была сделана серьезная попытка, наполнить издание большим документальным материалом, полно осветить события со всех сторон, устранить допущенные пробелы в «хрущевском» издании – по сути, это осталась та же самая, хорошо ретушированная, причесанная в одном направлении, история. Она была только похожа на правду, но на самом деле, имела с ней мало общего. По большей степени факты подбирались тенденциозно, многое опускалось, трактовка событий шла явно в набившем оскомину сталинском духе.

Нельзя не сказать, что в период, раннего Хрущева на волне оттепели, были сделаны попытки, опубликовать воспоминания немецких военачальников принимавших участие в войне.

В 1954 году Воениздат издал книгу Г. Гудериана «Воспоминания солдата». В 1956 году в процесс издания включается издательство иностранной литературы и выпускает первый том насыщенного документальным материалом и цифрами исследования Б. Мюллера Гиллебранда под названием «Сухопутная армия Германии», второй том вышел в 1958 году, последний из двух книг в 1976-м. В 1957 году Воениздат выпускает в свет книгу лучшего стратега Германии Э. Манштейна «Утерянные победы». В том же, 1957 году, уже в издательстве иностранной литературы вышли книги Ф. В. Меллентина «Танковые сражения 1939—1945гг» и сборник «Мировая война» в котором были опубликованы

воспоминания 10-ти генералов занимавших ответственные посты в вермахте.

Начиная с 1968 года, в Воениздате, начинают выпускать уникальные сохранившиеся записи – трехтомное издание дневника начальника немецкого генерального штаба Франса Гальдера.

Все издания, выходившие в Советском Союзе, были отмечены особым образом – в аннотации значилось: «Русское издание книги предназначается, прежде всего, для офицеров и генералов Советской Армии». Это означало, что книги не были предназначены для широкого пользования, и купить их в магазине или взять в библиотеке обыкновенному читателю было невозможно. Они шли под грифом служебной литературы. Издания снабжались большим количеством сносок, замечаний, опровержений русской редакции. Примечательно, что ни на одной из них (до 1968 года), не стоит в конце книги тираж, так что судить о количестве выпускаемой таким образом литературы «не для всех» можно только приблизительно.

Степень достоверности немецких мемуаров разная. Но, не смотря на ангажированность, они во многом более точно, чем советская историография рисовали картины недавних событий.

Немецкие генералы показали советскому читателю историю с другой стороны. Некоторые книги такие как «Танковые сражения» Ф. Меллентина довольно тенденциозны.



Другие авторы дают трезвую и довольно точную картину прошедших событий. Особенно в этом примечателен дневник Ф. Гальдера, писавшийся по горячим следам. Он день за днем показывает самые важные события без прикрас и последующих политических и конъюнктурных наслоений – такими, какими они виделись из окна немецкого генерального штаба на тот момент времени.

В период Горбачева, махровым цветом расцвели историки другого толка. Они стали показывать нам события, зайдя, лошади «с казенной части», если так можно выразиться. Их мало интересовала лошадь и всадник. Им доставляло удовольствие покопаться в том, что вылетало из-под хвоста. Это небезызвестные по своим нашумевшим книгам Суворов-Резун, Бунич и другие авторы. Путем хитрых подтасовок и подлогов Суворов договорился до такой книги: «Последняя республика: Почему Советский Союз проиграл вторую мировую войну?» Бунич начал утверждать, что на территории Германии не было уничтожено ни одного еврея и так далее и тому подобное. Понятно, что при всей живости написания, они не ставили перед собой цели объективно показать исторические события. Притягивая за уши факты, вольно без контекста, трактуя отдельные высказывания можно договориться до чего угодно, даже до того, что Советский Союз проиграл вторую мировую войну.

В период гласности также начали выходить исследования серьезных авторов, пытающихся глубоко и объективно

рассмотреть военные действия и события предшествующие войне, но к ним мы обратимся позже.

Закончить эту главу мне хочется высказыванием прославленного маршала Г. К. Жукова:

«...Лакированная это история. Я считаю, что в этом отношении описание истории, хотя тоже извращенное, но все-таки более честное у немецких генералов, они правдивее пишут. А вот «История Великой Отечественной войны» абсолютно неправдивая. Георгий Константинович с горечью констатировал:

«...У нас нет трудов, исторически правдиво освещающих события Отечественной войны, правильно раскрывающих роль советского народа, его Вооруженных Сил.... В исследовании военных событий нет глубокого анализа явлений, научной критики фактов и действий.

Неудачные операции наших войск, как правило, не исследовались, а если и описывались, то без соблюдения исторической правды.

Установившееся в периодизации Великой Отечественной войны наименование первого периода – «Активная оборона советских Вооруженных Сил» – не дает правильного представления о фактическом характере действий советских войск в 1941 году и противоречит принятому у нас понятию активной обороны. Исходя из фактической обстановки, первый период войны правильней называть «Периодом отступления и срыва планов „молниеносной“ войны фашист-

кой Германии против Советского Союза», предоставив историкам научно установить хронологические рамки этого периода...

Одним из существенных недостатков... является недооценка буржуазной военной науки, выразившаяся в чванливом ее отрицании. Нами явно недостаточно изучаются... сильные и слабые стороны империалистических военных систем.

В результате извращенного понимания... отрицалась какая-либо ценность зарубежной военной мысли, военной техники, игнорировались ее достижения, а задачи в области военно-идеологической борьбы сводились к огульному охаиванию всего того, что находится за пределами наших границ...

Это не история, которая была, а история, которая написана... Кого надо прославить, о ком надо умолчать.... А самое главное умалчивается.<sup>15</sup>

Необходимо изучать военный опыт. Забыв его или сознательно предав забвению, мы рискуем вторично наступить на те же грабли. Не должно оставаться белых пятен.

---

<sup>15</sup> Краснов В. «Неизвестный Жуков». М. 2000 С. 271—272. 529.

# Рейхсвер и Красная армия

После окончания гражданской войны было обращено особое внимание на развитие военной промышленности. РСФСР находилась в кольце врагов. Военная мысль в мире не стояла на месте. Трудности в стране были огромны. Многие инженеры, ученые уехали в эмиграцию, были расстреляны, умерли от голода. Система высшего образования была утрачена. Во весь рост стали задачи, как наладить военное производство. Без передовых конструкторских разработок, новых технологий это был бы бег на месте. Настоятельно требовались свежие идеи. Ни Англия, ни Франция, ни США, исходя из политических соображений, на такую помощь согласиться, не могли. Оставалась возможность – воспользоваться техническими разработками поверженной Германии. Общих границ у Германии с РСФСР не было, но были общие потенциальные враги, участники интервенции – Англия, Франция и настойчиво подталкиваемая ими Польша. Германия и Россия были изгоями, и не удивительно на этом фоне их сближение.

До 1933 года немцы, находясь в рамках Версальских ограничений, легально не могли иметь танков, военных самолетов. Результат – Германия и СССР заключили тайное соглашение о сотрудничестве.

Оно заключалось в создании совместных предприятий

по испытанию опытных образцов танков, самолетов, отравляющих веществ на территории Советского Союза, то есть всего того, что не могла производить и испытывать Германия на своей территории. Германия не рисковала строить военно-промышленные предприятия на территории СССР. Часть продукции подпольно в обход международных комиссий производилось на немецкой территории, часть в нейтральных государствах, под их патронажем. Испытания проводились в рамках соглашений на советской территории. Опыт и разработки становились достоянием обоих государств. Сотрудничество приняло разнообразные формы. Шло взаимное ознакомление с состоянием и методами подготовки Красной Армии и Рейхсвера, путем направления командных кадров на военные маневры, полевые учения войск в военные академии двух стран. В Германию направляются наши видные военачальники и командиры среднего звена, технические специалисты, инженеры.

В разное время, с целью изучения опыта в Германии побывали: Тухачевский, Якир, Уборевич, Триандофиллов, Егоров, Корк, Белов, Баранов, Дыбенко, Уншлихт, Урицкий, Левандовский, Лацис и другие советские военачальники, занимавшие руководящие посты в Красной армии в те годы. Отклики на то, что им удалось увидеть там, были, как правило, эмоциональны.

Уборевич, работавший около года в Германии, писал:  
«Немцы являются для нас единственной пока отдушиной,

через которую мы можем изучать достижения в военном деле за границей, притом у армии, в целом ряде вопросов имеющей весьма интересные достижения. Очень многому удалось поучиться и многое еще остается нам у себя доделать, чтобы перейти на более совершенные способы боевой подготовки. Сейчас центр тяжести нам необходимо перенести на использование технических достижений немцев, главным образом в том смысле, чтобы у себя научиться строить и применять новейшие средства борьбы: танки, улучшения в авиации, противотанковые мины, средства связи и т. д. ... Немецкие специалисты, в том числе и военного дела, стоят неизмеримо выше нас...»

В начале апреля 1933 года группа военачальников Красной армии посетила ряд военных школ: пехотную в Дрездене, артиллерийскую в Ютеборге, саперную в Мюнхене и кавалерийскую в Ганновере. Военный атташе в Германии В. Н. Левичев, сопровождавший группу, подготовил доклад об осмотре учебных заведений:

«... Нам думается, что в области моторизации, артиллерийского оружия и средств связи немцы стоят гораздо выше, чем это нам показывают. Убеждает нас в этом то, что Германия стоит на весьма высоком уровне моторизации, машиностроения и электротехники....

Наши вузы являются кузницей массового производства, у них – поштучно – строго по заказу; и наши школы стоят ближе к условиям военного времени, чем немецкие. Поли-

тическое воспитание в общей учебной программе их не занимает столько времени, сколько должно занимать в армии пролетарского государства...

У нас в школах есть тенденция самоподготовку превращать в коллективную, в бригадную подготовку. Для командира же совершенно необходимо воспитать навыки к самостоятельной работе. В немецкой школе на это делается большой упор, и действительно получают в результате вполне самостоятельных командиров.

К. Левандовский

В. Левичев

И. Дубовой

С. Урицкий». <sup>16</sup>

После подписания секретных соглашений о сотрудничестве немецкая сторона приступила к созданию центров с кодовыми названиями «Липецк», «Кама» и «Томка», в глубине России и взаимодействие РККА и рейхсвера стало осуществляться на постоянной основе.

В 1924 году на базе Высшей школы летчиков началось создание немецкой авиационной школы, которая просуществовала девять лет. Школа была замаскирована под 4-ю эскадрилью Красного Воздушного Флота. В ней обучались на паритетных началах немецкие и русские летчики, и технические специалисты. Немецкие летчики находясь в СССР

---

<sup>16</sup> ЦГАСА. Ф. 33987 Оп. 3 Д. 505 л. 1—25.

носили гражданскую одежду. Чтобы соблюдалась полная секретность, рейхсвер увольнял с действительной службы командированных в Липецк офицеров и механиков. На срок их пребывания в Советском Союзе, они становились сотрудниками частных фирм и предприятий. Расходы по организации, оборудованию и содержанию школы полностью взяла на себя немецкая сторона.

В 1926 году немцы приступили к строительству танковой школы в городе Казани на основании секретного договора от 2 октября 1926 г. На строительство немецкой стороной было потрачено 2 миллиона марок. Школу открыли в июле 1927 года. Просуществовала она до июля 1933 года.

Наиболее засекреченным совместным объектом было создание опытного военно-химического производства, получившим кодовое название «Томка». В «Томке» испытывались методы применения отравляющих веществ в условиях приближенных к боевым. Воздействие ОВ на авиацию, танковые войска, способы дегазации местности и защиты войск от поражающего действия последних. В этот проект немецкая сторона вложила около 1 миллиона марок.

Немецкий опыт и достижения в военной области старались всемерно использовать для повышения обороноспособности. Приведу записку Куйбышева в политбюро ЦК ВКП (б):

«Совершенно секретно 22 апреля 1930г.

Принятой системой вооружения Реввоенсоветом опреде-



лятся постройка в производство ряда систем артиллерийского вооружения более совершенной техники, главным образом, в части противотанковой и зенитной борьбы, а также и более современных систем в области минометания. Учитывая то обстоятельство, что развертывание конструкторских бюро по всей системе вооружения представляет громадное затруднение в установленный и желательный для РККА срок, Военное ведомство и промышленность считали необходимым для сокращения сроков и облегчения задачи перевооружения и получения опыта в области конструирования и производства новейших систем европейского вооружения приобрести техническую помощь от лучших европейских фирм.

В связи с этим были предприняты меры к выяснению, какие из известных европейских фирм могли бы быть в этом отношении полезны». <sup>17</sup>

Были даны задания для наших военных проходивших курс обучения в военных академиях Германии. Уборевич в докладе Ворошилову отчитывается о проделанной работе: «...1. Зенитная пушка.

Мне немцы дали все баллистические данные этой пушки, включающие 16 отдельных моментов этой конструкции.... Калибр пушки около 3-х дюймов (75мм) начальная скорость – 880 метров в секунду, особенно обращаю внимание на потолок – высоту обстрела 9,5 км, т.е. в два раза превос-

ходит зенитные орудия, имеющиеся у нас на вооружении. Дальность 16 км, что тоже в 2 раза превосходит наши орудия...

Орудие изготовлено на фабрике «Рейн-Металл-Фабрик» в Дюссельдорфе. Есть предложения этой фирмы приехать к нам и договориться о помощи по производству подобного рода пушек у нас.

2. Прибор для зенитной стрельбы профессора Пшор, изготовленный фирмой «Сименс» и «Цейс». ...Прибор автоматически измеряет расстояние до аэроплана, угол, под которым он летит, скорость полета аэроплана (эти скорости сейчас колеблются от 150 до 300 км), направление движения аэроплана.

Я видел 5 стрельб с помощью этого аппарата по мишени, пилотируемым в небе самолетом, причем результаты были поразительно точны. Общая немецкая установка такова, что по летящей эскадрильи противника зенитный огонь должен быть так точен, что с первого выстрела было бы попадание.

По всем признакам этот прибор и новая зенитная пушка, о которой уже упоминалось, разрешат благоприятно эту задачу. Мне, на все мои попытки выяснить, в какой мере могут немцы пойти на помощь нам в производстве такого прибора, определенного ответа получить не удалось....

3. Мелкокалиберная пушка с использованием одновременно против авиации и танков.... Баллистические свойства зенитного пулемета против танков: пробивают броню более

20мм, т.е. все легкие и средние танки. Потолок – 4200 метров и максимальная дальность 6,5 км. Эти баллистические данные 20 мм пулемета нужно всегда иметь перед собой для сравнения с нашими станковыми пулеметами, с помощью которых мы собираемся бороться против воздушного противника в пехотных подразделениях до дивизии включительно. Наш пулемет имеет потолок полезного действия немного больше 1 км, конструкция же немецкая дает в 4 раза больше – 4 км 200 м.... Против танков наши пулеметы совершенно не годятся....

4. Средний миномет. Дальность довели они до 4 км, добавили стальной щит для прикрытия прислуги. Переход из походного положения в боевое так же быстр, как у нормальной полевой пушки.... Я должен отметить исключительную меткость минометов. Мысль немцев использовать средние минометы для своей армии – вполне понятна, потому, что они не надеются иметь сразу в большом количестве, им запрещенную тяжелую артиллерию. Наше положение в этом очень, похоже, по условиям нашей бедности и отсталости тяжелой артиллерии и поэтому средний миномет мог бы сыграть для нас огромную роль, особенно учитывая, что с началом войны мы, наверное, встретим весьма сильные укрепления с проволокой, окопами и блиндажами со стороны поляков».<sup>18</sup>

В течение 1929 года были проведены предварительные пе-

---

<sup>18</sup> ЦГСА. Ф.33987 Оп. 3 Д. 70. Л.153—162.

переговоры на предмет использования технических достижений немцев в области создания новых типов вооружения, как с фирмой Крупп, так и с фирмой «Рейнметалл»

Из записки Куйбышева в политбюро ЦК ВКП (б)

«...Как Вонвед, так и промышленность остановились на фирме «Рейнметалл», являющейся в настоящее время единственной фирмой в Европе, с которой мы могли приступить к ведению переговоров об означенной технической помощи.

В процессе предварительных переговоров были выявлены три желательных и необходимых системы от этой фирмы.

Эти системы следующие:

3-х дюймовая (76-мм) зенитная пушка, по своим баллистическим качествам имеющая ряд преимуществ....

150 -мм. миномет. Вес снаряда 38 кг, дальность 5000 метров и вес системы 1130 кг.

37-мм противотанковая пушка (система, не имеющаяся в настоящее время на вооружении РККА), вес системы 310 кг.

20-мм автоматическая пушка предназначенная как для борьбы против танков, так и для стрельбы по зенитным целям.

2 системы – это 6-ти дюймовая гаубица и 37-мм автоматическая зенитная пушка.

По отношению к означенным системам – техническая помощь в этом договоре выражается в представлении фирмой

разработанных рабочих чертежей, производственных процессов, которые применяются самой фирмой. В содействии постановки производства на наших заводах, для чего фирмой командировются по 10 человек соответствующих специалистов, в задачи которых входит составление плана производства заводов, постановки самого производства и дачи всех необходимых советов по производству в течение действия договора. В результате осуществления этого договора предусматривается развитие и производство этих систем в 1931 году, т.е. до конца календарного 1931 года....

Стоимость этого договора о технической помощи выражается в сумме 1125000 американских долларов, уплачиваемых в течении полутора лет.

Вторая линия:

...Разработка по нашим заданиям технических систем артиллерийского вооружения, которые входят в общую систему утвержденного реввоенсоветом плана перевооружения у нас не разработанных, главным образом, крупнокалиберных и средних калибров систем.

По этой линии предусматривается получение от фирмы 20 квалифицированных специалистов-конструкторов, а также представление необходимых материалов из архива фирмы. Это даст возможность осуществить разработку соответствующих конструкций по нашим заданиям в укороченные против наших разработок сроки. Вместе с этими системами предусматривается также разработка по снарядам,

трубкам, взрывателям и всему выстрелу в целом.

Договор заключается с фирмой на пять лет. Оплачивается с нашей стороны ежегодно в сумме 200000 американских долларов....

Необходимо отметить, что, принимая во внимание особую секретность означенного договора и спешность его проведения, проработка договора велась не в порядке существующих нормальных условий, т.е. привлечения к этому делу органов концессионного комитета, а небольшой группой товарищей, которым было поручено это дело, т. е. Начальником вооружений т. Уборевичем со стороны Военведа и начальником Главного военно-промышленного управления т. Урываевым с допущением к этому делу ограниченного круга доверенных специалистов, как с юридической, так и технической части.

Соглашение с фирмой «Рейнметалл» в настоящий момент предварительно парафировано, как с нашей стороны, так и со стороны фирмы. Просим вынести решение на окончательное подписание договора и на производство соответствующих валютных расходов сверх утвержденного валютного плана».

В. Куйбышев.<sup>19</sup>

Парафирование предусматривает подписание международного договора инициалами лиц, в подтверждение пред-

варительной договоренности, до официального подписания. К сожалению самого договора, обнаружить не удалось. Скорее всего, немецкая сторона отказалась от сделки. Это заключение можно сделать из сравнения ТТХ малокалиберного зенитного оружия, с которым обе страны вошли в войну.

Наименование и калибр орудия	Вес снаряда кг.	Дальность стрельбы км. Вертикально.	Скорость
Немецкая 20 -мм зенитная пушка обр. 1938 г	2	0,13	3,7
Советская 25 -мм зенитная пушка Обр. 1940 г.	0,28	2,0	
Немецкая 37-мм зенитная пушка Обр. 1936 г.	0,62	4,8	
Советская 37-мм зенитная пушка Обр. 1939 г.	0,77	3,0	
Немецкая 88 -мм зенитная пушка обр. 1936 г	9,5	10,6	
Советская 76 -мм зенитная пушка Обр. 1938 г.	6,6	9,5	

Таблица 1<sup>20</sup>

Советские образцы малокалиберной зенитной артиллерии уступали немецким как по дальности, так и по весу.

А вот интересные строки из проекта секретного постановления политбюро ЦК ВКП (б):

<sup>20</sup> История второй мировой войны. М. 1974 г. Т. 3. С. 322, 422.

«А) С целью использования германского опыта в области конструкторских достижений военной техники допустить сотрудничество конструкторских сил обеих стран в области артиллерийского и пулеметного дела и в отношении военной химии. Признать возможным, привлечь крупных немецких специалистов для конструкторской и производственной работы в СССР....

Б) Потребовать от немцев компенсации за используемые ими наши здания и земельные площади в Липецке, Казани и Томке в виде арендной платы.

В) Дальнейшее существование указанных предприятий обусловить необходимостью улучшения оборудования их новейшей техникой (новейшего типа танки, самолеты, ОВ и т.д.) и создания научно-исследовательских отделов с мастерскими и лабораториями, обеспечив участие в них наших научно-технических работников».<sup>21</sup>

3 мая 1929 года в Москве, был заключен секретный договор с фирмой Крупп о техническом содействии на 1850 тыс. долларов. Вот отдельные строки из него:

«Объектом договора является техническое содействие фирмы Крупп советской промышленности в области мирного и военного производств. Фирма Крупп передает советской стороне весь накопленный ей опыт и знания во всех областях производства, которые являются ее специальностью или которые ей приходилось изучать. Для осуществления этого

---

<sup>21</sup> ЦГСА. Ф.33987 Оп. 3 Д.329. л.146—147.



содействия фирма Крупп предоставляет возможность советской стороне изучать на своих заводах, лабораториях и полигонах как всю постановку работы в целом, так и отдельные вопросы по нашему выбору....

Помимо указаний в области постановки новых в СССР методов производств, заимствованных у фирмы Круппа, фирма Круппа обязана давать указания и по вопросам технически правильной и рациональной организации производства вообще.

Фирма Круппа по требованию советской стороны обязана командировать к нам потребное количество инструкторов надлежащей квалификации и по нашим специальным требованиям. Советская сторона имеет право командировать во все учреждения Круппа, в том числе и в конструкторское бюро в Эссене, необходимое количество своих инженеров и работников.

Дополнения:

Все, что фирма Круппа имела в области производства опыта и знаний до 1918 года, безоговорочно может быть передано нам для изучения у себя.

Достижения периода времени от 1918 г. по день подписания договора могут быть нам переданы лишь с согласия Рейхсвера, хотя это согласие заранее обеспечено.

Новые конструкции и изобретения в течение действия договора передаются нам каждый раз с согласия германского

правительства...<sup>22</sup>

Документы, документы, документы. Немые свидетели тайных закулисных сделок. Представляет интерес пара архивных писем проливающих свет на исследуемые нами события.

«Ворошилов – Сталину. Март 1929г.

...С открытием навигации немцы транспортируют в Казанскую танковую школу 10 танков. Танки изготовлены в Германии. В деле транспортировки танков немцы просят нашего содействия, которое должно выразиться в следующем:

Мы заключаем фиктивный договор с фирмой «Рейнметалл» о покупке этих танков для РККА, По прибытии танков в СССР договор этот уничтожается.

По Версальскому договору Германия не имеет права строить танки, ввиду чего актом формальной покупки танков нами немцы хотят обеспечить себя на тот случай, если о транспорте узнает внешний мир. В этом случае формально не будет замешано германское правительство, а ответственность за производство и продажу танков падет на промышленность.

Полагаю, что мы на это пойти можем, так как «покупка танков», где бы то ни было, нам политического ущерба нанести не может. Фиктивный договор мог быть заключен либо с Военпромом, либо с берлинским торгпредством. В до-

---

<sup>22</sup> ЦГСА. Ф.33987 Оп. 3 Д. 295. Л.227

говоре должно быть зафиксировано, что деньги за танки уже уплачены.

Скорое прибытие танков в СССР для РККА крайне желательно.

Ворошилов.

Резолюция Сталина на документе гласит: « О танках. Мы не можем пойти на фиктивную сделку 26.3.29.»<sup>23</sup>

Грязнов – Ворошилову о работе «ТЕКО» 14 марта 1932г.

Опыт трехлетней работы «ТЕКО» (закодированное обозначение курсов для подготовки начсостава танковых и механизированных частей РККА) дал возможность пропустить через курсы в общей сложности 65 человек начсостава танковых и мотомеханизированных частей РККА. В числе командированных большой процент составляют строевые командиры и преподаватели тактического и технического цикла бронетанковых вузов и меньший процент инженерный состав (инженеры-танкисты, инженеры-артиллеристы, инженерные радисты). ....Ознакомление наших инженеров с материальной частью немецких боевых машин, а также изучение всех немецких материалов – чертежей машин и выводов по испытаниям, позволило практически использовать опыт «ТЕКО» ... Курсы являются исследовательской лабораторией для технического, тактического и методического усовершенствования наших командиров.... В целях сохранения конспирации и для наискорейшего разрешения всех

хозяйственно-бытовых вопросов, оформить «ТЕКО» официальным штатом, как научно-исследовательскую станцию РККА.»<sup>24</sup>

## ПЕРЕД БОЛЬШОЙ ВОЙНОЙ

### Зачем выступал ТАСС

За восемь дней до начала войны, 14 июня 1941 года, в «Правде» было опубликовано «Заявление ТАСС». Заявление было беспрецедентным. Не Германия, а Советский Союз, которому надоели провокационные слухи о начале войны, убеждает мировое сообщество и свой народ, что они не имеют под собой почвы. Наверно не трудно было догадаться, кто был автор этого заявления. Но вот для чего это Сталину понадобилось, и какие цели он преследовал при этом?

В нашей литературе укрепилось мнение, что это было сделано с целью зондажа немецкой стороны. Вот официальная точка зрения, которую с вариациями можно найти во многих источниках:

«Хотя гитлеровское руководство проводило дезинформационную кампанию и маскировку развертывания войск довольно искусно, а подчас и успешно, ему не удалось скрыть непрерывно нараставших приготовлений к «восточному походу». Советская военная разведка и органы государственной безопасности в апреле и мае выявили сосредоточение

крупных сил вермахта в восточной Пруссии и на территории Польши, а также переброску германских войск в Финляндию. В начале июня стало известно о сосредоточении вблизи советской границы крупных группировок немецко-фашистской армии...

В сложившихся условиях Советскому правительству было исключительно важно окончательно выяснить намерения фашистской Германии. 14 июня было опубликовано сообщение ТАСС...

На это сообщение Германия не реагировала. Оно не было напечатано ни в одной немецкой газете и не комментировалось по радио. Само игнорирование столь важного сообщения, в сущности, подтверждало данные советской разведки о готовящейся агрессии.... Этот военно-политический зондаж позволил сделать вывод о непосредственной угрозе войны».<sup>25</sup>

Ожидался, какой-то ответ? Да, еще 13 июня этот текст заявления был официально вручен германскому послу в СССР Шуленбургу. Ответа не последовало. Впрочем, время для ответа еще было. Неделя небольшой срок, а дипломатические дела не так быстры. Отправка с дипломатической почтой, изучение вопроса в МИД, выработка официальной точки зрения.

Вызывает неподдельное удивление, что советское правительство так оперативно смогло определиться, с немецкой

---

<sup>25</sup> «История второй мировой войны» М. 1974. Т.3. С.441.

угрозой. Немецкий язык наверно был в ходу у наркомов. Отложили дела, и немецкие газеты просмотрели, и радио прослушали. Молчат фашисты. Значит, что-то затевают. Не иначе как к войне подготовились и вот-вот начнут.

Главное для чего Сталин затеял этот цирк, было не в первой, а во второй половине заявления. У нас, цитируя текст заявления, почти все авторы опускают вторую половину заявления. Даже в «Истории второй мировой войны» состоящей из 12-ти томов не нашлось места для полного текста и приводится только половина заявления. Даже отточия не поставлено, что бы свидетельствовало, что это не конец документа и есть продолжение. Это сделано не случайно. Давайте ознакомимся с полным текстом. Там говорилось:

«1.) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места;

2.) По данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операции на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связано, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-гер-

манскими отношениям;

3.) СССР как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными;

4.) Проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по меньшей мере, нелепо».<sup>26</sup>

Четвертый пункт, ключ к заявлению. Главное чего больше всего опасался вождь народов и о чем каждодневно напоминал высшему составу Красной Армии, так это о том, что нам ни при каких обстоятельствах нельзя спровоцировать войну действиями со своей стороны. Поэтому не разрешалось сбивать немецкие самолеты-разведчики в массовом порядке нарушавшие наше воздушное пространство. Поэтому войскам не разрешалось занимать подготовленные вблизи границы укрепления. Поэтому были запрещены все мероприятия связанные с затемнением городов и поселков. Отдельные командиры, нарушавшие существующий порядок немедленно получали по рукам, а дело рассматривалось компетентными органами.

---

<sup>26</sup> «Правда» 14 июня 1941г.

В мае, начале июня были призваны из запаса 800 тыс. военнообязанных. Они влились в приграничные дивизии, доведя их в большинстве своем до штатов военного времени. В среднем каждая дивизия получила 4,7 тысячи человек. Повсеместное доведение их до штатов военного времени не могло не ускользнуть от глаз немецкой разведки, а тут еще выдвижение в приграничные районы сразу несколько армий из внутренних округов.

Сталин опасался, что немецкое руководство воспримет массовое выдвижение наших войск к границе как акт недружественный. И таким оригинальным образом попытался успокоить его. Выдумать еще чего-нибудь глупее, чем это послание, тем более предназначенное для внутреннего употребления советским народом, который конечно не мог понять эзопова языка, на котором вождь народов говорил с Гитлером, было трудно.

Его стремление, не спровоцировать войну, тяжелым бременем отразилось на боеготовности войск, понизив их бдительность, заставив расслабиться, когда напротив войскам необходимо было быть собранными как никогда. Народ не привык читать между строк, как это делают дипломаты, доискиваясь до истинных причин. Ему написали, что паниковать не нужно, войны не будет, это и отложилось у него в голове, а какой-то там абзац о выдвижении наших войск, был для него совсем неинтересен, выдвижение войск к границе они видели и без сообщений в газете.



Вот мнение по этому поводу высказанное Л. М. Санда-  
ловым. Он был на тот момент начальником штаба 4-й ар-  
мии Западного Особого военного округа: «Нужно сказать,  
что командиры считали возможным вторжение фашистов  
еще 14—16 июня, но после сообщения ТАСС в газетах  
от 14 июня 1941 года, их тревожное состояние стало сме-  
няться уверенностью, что есть какие-то неизвестные им об-  
стоятельства, которые дают право правительству СССР и Ге-  
неральному штабу оставаться спокойными. Во многих ча-  
стях, дислоцированных в Брестской крепости, красноармей-  
цы в первой половине июня спали одетыми, а в последние  
дни перед войной получили разрешение эту „напрасную бди-  
тельность“ прекратить».<sup>27</sup>

Версия о зондаже немецкого правительства была удоб-  
ной, и ее взяли для объяснения. Не знаю, насколько оно по-  
могло скрыть выдвижение наших войск к границе, но вреда  
от этого заявления последовавшего перед самой войной бы-  
ло предостаточно. Вместо мобилизации усилий на повыше-  
ние обороноспособности страны, повышение боеготовности  
войск, проведение комплекса мероприятий по маскировке  
военных объектов, частей и соединений оно расхолаживало  
личный состав. Давно назревшие мероприятия откладыва-  
лись в долгий ящик, и упускалось драгоценное время. Вот  
как описывает реакцию на заявление ТАСС среди руковод-  
ства Киевского Особого военного Округа комиссар 8-го ме-

---

<sup>27</sup> Сандалов Л. М. «Первые дни войны» М. 1989 с. 58—59

ханизированного корпуса Н. К. Попель:

«— Ну ладно, давай о деле, — прервал меня Музыченко...

Я сообщил о споре, недавно вспыхнувшем между Рябышевым и начальником штаба армии, которой мы были подчинены, полковником Варенниковым. Рябышев, показывая нанесенные на карту все прибывающие германские дивизии, сказал, что Гитлер готовит войну. Варенников безапелляционно возразил:

— Ручаюсь — еще год войны не будет, даю руку на отсечение...

На стороне Рябышева были многие факты. Не только сосредоточение гитлеровских войск, но и подозрительные нарушения воздушного пространства немецкой авиацией, все большая наглость немецкой разведки, оживление бандеровцев. Варенников же ссылался на сообщение ТАСС. Концентрацию гитлеровских дивизий у наших границ объяснял распространенной в ту пору версией, будто немцы отводят сюда на отдых свои войска из Франции.

На это Рябышев резонно возражал:

— А после чего им отдыхать?

Варенников кипятился: мы, мол судим о мировых событиях только по обстановке в полосе своего корпуса, не имея никаких данных о том, что делается вдоль всей советско-германской границы...

В 4.30 позвонил начальник штаба армии Варенников (тот самый, что давал «руку на отсечение») и сообщил, что

германские войска по всей границе ведут артиллерийский огонь, расстреливают прямой наводкой Перемышль, местами переходят границу, Но тут же предупредил:

– На провокации не поддаваться, по германским самолетам огонь не открывать. Ждать приказа»<sup>28</sup>.

---

<sup>28</sup> Попель Н. К. « В тяжкую пору» М. 2001. С. 19—22.

# Человек – государство. «Жираф большой»

В отношении Сталина существует много мнений. Одни его считают злодеем и мажут черной краской. Другие возвеличивают и приписывают ему такое, что, на самом деле, к нему отношения не имеет или его роль его в этих делах является второстепенной. Мне бы не хотелось впадать в крайности.

Короля делает свита. Применительно к России начала XX века мы имели общество во многом патриархальное. Привычка иметь над собой бога, царя, барина, не изжила себя. Понимало ли крестьянство, которого в стране было без малого 90%, как жить без царя-батюшки? Как должно управляться государство российское? Какие свободы и ограничения должны были присутствовать в обществе?

Они понимали, что свобода хорошо, но как ей распорядиться. Одним декретом, даровавшим свободы, одномоментно нельзя было изменить сознание безграмотных крестьянских масс.

«Еще Плеханов предупреждал В. И. Ленина: «Русская история еще не смолола той муки, из которой можно выпечь пирог социализма». То есть русская история на протяжении своего развития не создала потребность в индивидуальной

свободе.

Плеханов говорил ему: «У тебя ничего не получится!»  
«Нет, – говорил Ленин. – Революция – повивальная бабка истории. Мы историю толкнем вперед»<sup>29</sup>

Но любой толчок, нарушающий процессы эволюции не проходит бесследно. Общество развивается постепенно, мелкими шажками. Революционным способом действительно даровать свободы невозможно. Это как по меткому выражению А. Кончаловского: «Петр Первый накрыл Россию тонким плащом западной цивилизации. А внизу осталось мощное, дремучее бородатое, девственное сознание»<sup>30</sup>

---

<sup>29</sup> Кончаловский А. «Аргументы и факты» №6 2004 стр.3.

<sup>30</sup> Кончаловский А. «Аргументы и факты» №6 2004 стр.3.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.